

Через несколько часов после взлета на крыльях своего Ледяного Дракона Джон Старк добился значительных успехов в своей кампании по освобождению Речных Земель от оставшихся сил Железного Трона. Он летел медленнее и ближе к земле, чем к облакам, чтобы лучше выявлять сторонников Ланнистеров-Фреев благодаря их доспехам, знаменам или символам. И он нашел большую группу солдат, направляющихся к холму Высокого Сердца. Нахмурившись, Джон приказал своему дракону выпустить на них ледяное пламя прежде, чем они смогли добраться до древнего холма из пней чардрева; это место было священным для Детей Древнего Леса.

После этого он направился к соседнему замку, известному как Желудь-Холл, резиденции Дома Смоллвудов. Еще один вооруженный отряд солдат Ланнистеров, направлявшийся в этом направлении, был снаружи своих стен с оружием наготове с явно угрожающими намерениями, вероятно, пытаясь заставить Смоллвуд открыть для них свои ворота. Но Джон знал, что они были одними из первых, кто поклялся в своей поддержке, если он решит выступить и защитить их сверху, поэтому, когда он увидел знамена дома Старков, поднятые над их стенами, молодой король яростно ухмыльнулся, но он не удивлен. Однако вражеские солдаты точно были, когда он разнес их на части сильным холодом, и когда он пролетел над головой, замок взорвался аплодисментами, которые он услышал с воздуха.

Когда новый Бог летел на юго-запад в направлении Розовой Девы, он обнаружил не одно большое скопление солдат в этом направлении, а три разрозненные группы, последняя из которых была полна рыцарей и солдат на лошадях. К тому времени, когда он добрался до этой конной колонны, замок дома Пайпер был уже в пределах видимости, и лошади пришли в бешенство, когда он выстрелил очередной шквал морозного пламени, и половина из них отбросила своего всадника и мчалась к замку, не неся на себе лишний вес. Тем, кого он разрешил уйти, чтобы его новые знаменосцы могли получить дополнительных боевых коней.

Однако, когда он добрался до обнесенного стеной города, известного как септа Стони, он обнаружил Знамя Ланнистеров на казармах и увидел благоговейного сторожа с одной из башен, указывающего на него, явно пытаясь привлечь его внимание. Джон воспринял сообщение как означающее, что основная часть солдат, угнетавших город, в настоящее время находится там, и обмен воронами с Риверраном велся тайно. Довольный тем, что ему удалось свести к минимуму ущерб, причиненный городу теперь, когда они свели большинство его врагов в одно место, Джон призвал свою могучую драконицу разбить каменную крышу над их головами, ледяные шипы обрушились на несчастных солдат, как копья.

К тому времени, когда он пересек реку к востоку от обнесенного стеной города, в окрестностях больше не было остатков большой армии Ланнистеров, которые он мог заметить сверху. Тем не менее, он был уверен, что в Мейденпуле будет больше гарнизонов, и Сигард, чтобы назвать несколько мест, в которые ему еще предстояло отправиться.

Вот почему он загадал желание узнать о местонахождении большего количества солдат Ланнистеров в Речных землях, прежде чем Санса сможет общаться с ним мысленно. Вскоре после того, как он сориентировал себя по их местонахождению на своего рода ментальной карте, он начал прислушиваться к текущим мыслям своей сестры.

И он сообщил ей о том, что он делает в данный момент со своей текущей кампанией и о последних событиях.

Санса слушала его в основном тихо, лишь несколько мгновений выраженного удивления эхом отдавались на огромном расстоянии, разделявшем их. Однако, когда он закончил догонять ее, он практически почувствовал ее облегчение и гордость.

— Итак, Робб узаконил тебя, когда назвал тебя своим наследником, — сказала рыжеволосая, явно сияя таким мысленным тоном. «А теперь ты сплываешь Речные земли, чтобы обеспечить их независимость от Железного трона, король Джон Старк», — сказала она со смешком. "Тебе идет."

«Этот элемент легитимности, безусловно, поможет нам обеспечить наше господство над Севером после мрачных времен последних нескольких лет», — соглашается Джон. «Хотя я должен сказать, это все еще кажется немного сюрреалистичным».

Санса фыркнула через их ментальную связь. — Больше, чем стать Богом?

"Точка принята," признал молодой король. «Как бы то ни было, приятно официально получить имя Старк. Я мечтал об этом моменте с детства».

«Я могу себе представить», — ответила Леди Винтерфелла в изгнании. «И поверь мне, это хорошо заработало, так что не смей сейчас сомневаться в своей ценности».

— Хех, хорошо, не буду, — с ухмылкой ответил Джон. "Хотя, ты знаешь, что означает это развитие, верно?"

— Просвети меня, — весело попросила его рыжеволосая.

«Это означает, что после того, как мы поженимся, ты будешь моей королевой», — заявил новый Бог с нежностью в голосе. "Что ты думаешь об этом?"

После этого Санса долго молчала, явно думая о последствиях. Затем она излила столько любви, сколько могла себе представить, в их ментальную связь и позволила ему почувствовать это, заставив его немного задохнуться от ощущений.

— Это ответ на твой вопрос, мой возлюбленный брат? — спросила его невидимая.

Джон глубоко вздохнул и кивнул. "Это действительно так, моя замечательная сестра."

На мгновение они замолчали, просто чувствуя присутствие друг друга и думая о будущем. Однако вскоре Джон спросил, как у нее дела.

"Очень хорошо, на самом деле," заверила она его. «200 ветеранов из Риверрана уже начали патрулировать территорию вокруг Айронрата в поисках разведчиков Рамси или какой-либо

другой опасности. Кроме того, дому Гленмор наконец удалось присоединиться к драке со своими знаменами около дома Форрестеров около часа назад, придя в поддержку Родрика и его жены Элейны Гленмор, которые были в ловушке осады большую часть года. У них просто не хватало сил, чтобы прорвать ее самостоятельно, и они также опасались возмездия дома Болтонов, если они слишком сильно вмешаются в частный конфликт между Форрестерами и Уайтхиллами».

«Но, — продолжала Леди Винтерфелла в изгнании, — после того, как до них дошли вести о нашей победе и союзе, лорд Гленмор поспешил, чтобы подкрепить нас и принести как можно больше еды и припасов, что было высоко оценено людьми. "Айронрата", который был нормирован в течение нескольких месяцев. При таких темпах я считаю, что это всего лишь вопрос времени, когда лорд Гловер прибудет из Глубокого леса и обсудит с нами условия. Мы стали силой, с которой нужно считаться в его собственном регионе, и он не может игнорировать это посредством нейтралитета гораздо дольше » .

«Звучит превосходно», — мысленно ответил Джон . — Тем не менее, мне нужно, чтобы ты сделала что-то, чтобы еще больше улучшить наши шансы.

«Я слушаю», — подумала Санса.

«Ну, вот в чем дело, — начал он, — став королем не только Севера, но и Трезубца, я продлю свое пребывание здесь, в Речных землях, по крайней мере, еще на пару дней, пока я очищаю территорию от войск Ланнистеров, которые не бегут в Западные земли или Королевскую Гавань, а затем встречаюсь с перегруппированными Речными лордами под командованием Блэкфиша и лорда Эдмара, чтобы они официально заложили свои знамена и организовали наши военные планы».

«Однако после этого, — продолжил он, — я лечу в Перешеек, чтобы заручиться помощью Дома Ридов, а также собрать другие подписанные копии завещания Робба, чтобы подтвердить свои права на его наследника. Но даже тогда я не буду возвращаться к вашей армии немедленно, потому что на моем пути есть еще две необходимые остановки: Белая Гавань, чтобы я мог заручиться помощью дома Мандерли, и затем быстрый перелет через Узкое море, чтобы я мог забрать Арью в Браавосе теперь, когда я буду недалеко от северного портового города».

— Понятно, — медленно сказала Санса. «Все эти планы имеют смысл. И будет хорошо снова воссоединиться с Арьей. Однако в ближайшие дни мне будет не хватать тебя в моей постели», — надулась она.

Джон вздохнул, понимая это чувство. «Я тоже. Но потребности должны быть. Несмотря на это, я беспокоюсь о том, что слишком долго не буду в армии, поскольку мы начинаем заставлять силы Рамси истекать кровью, увеличивая численность. Он может быть вынужден сплотить своих лоялистов и напасть на вас в Северном Волчьем лесу, прежде чем я смогу вернуться верхом на своем драконе. Так что, я думаю, сейчас самое время обратиться к Мизинцу и выполнить его обещание собрать рыцарей Долины для нашего дела. Это сравняет счет, пока я не вернусь. "»

— Хм, хорошо, но я надеюсь, ты понимаешь, что помощь Петира Бейлиша не будет бесплатной, — предупредила Санса.

— Ты позволила мне побеспокоиться об этом, — успокаивающе сказал Джон.

Внезапно он почувствовал ее веселье и решил, что она просто усмехнулась. — Как прикажете, король Джон.

Новый Бог расхохотался над этим так сильно, что его могучая драконица повернула голову в воздухе, чтобы получше рассмотреть его. Он погладил ее по шее, чтобы успокоить, а затем сосредоточился на их мысленной связи.

«К этому нужно привыкнуть, особенно если исходит от тебя», — усмехнулся он. «В любом случае, я приближаюсь к Мейденпулу, поэтому мне лучше обратить внимание на местонахождение гарнизона Ланнистеров. Я люблю тебя, Санса. Скоро поговорим».

«Я тоже тебя люблю, Джон. Надеюсь, ты скоро вернешься ко мне».

«Я постараюсь изо всех сил. Оставайся в безопасности», — добавил он, прервав связь.

При этом он сосредоточился на мысленной карте из своего желания, точно зная, где находятся солдаты Ланнистеров. Он на мгновение вздохнул. Он знал, что это самый простой и быстрый способ умиротворить его новое королевство к югу от Перешейка, но даже после всего, что Ланнистеры пережили в Речных землях, ему все равно было немного неловко просто разнести их на части морозным пламенем. В конце концов, вряд ли это был честный бой. Но теперь у него была обязанность защищать своих подданных, и он не мог сделать это легко с вражеской армией, разбросанной по их земле.

«И все же я надеюсь, что мое правление со временем станет мирным и процветающим», — сказал он себе задумчивым тоном.

И с этой мыслью он погнал своего дракона вперед, когда она снова открыла свою пасть.